

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят вторая сессия

Официальные отчеты

Первый комитет

20-е заседание

Среда, 12 ноября 1997 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Мотуси Д. Кастро Нкгове (Ботсвана)

Заседание открывается в 10 ч. 45 м.

Пункты 62-83 повестки дня (продолжение)

Принятие решений по всем проектам резолюций, представленным по всем пунктам повестки дня

Председатель (говорит по-английски): Как я проинформировал членов Комитета на нашей встрече вчера, сегодня Комитет приступит к принятию решения по проектам резолюций A/C.1/52/L.23/Rev.1, L.1, L.35, L.5/Rev.2 и L.39/Rev.1, а также всем тем проектам резолюций, которые будут фигурировать в группах 7, 8, 9 и 10, кроме проектов резолюций L.3, L.11/Rev.1 и L.42.

Прежде чем Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/52/L.23/Rev.1, который содержится в группе 4, а именно "Обычные вооружения", я предоставляю слово тем делегациям, которые желают представить пересмотренные проекты резолюций.

Слово для представления проекта резолюции A/C.1/52/L.5/Rev.2 имеет представитель Египта.

Г-н Карем (Египет) (говорит по-английски): От имени государств - членов Лиги арабских государств делегация Египта имеет честь представить проект

резолюции, который содержится в документе A/C.1/52/L.5/Rev.2, в соответствии с пунктом 74 повестки дня, озаглавленным "Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке".

Для того чтобы учесть обеспокоенность многих заинтересованных делегаций, этот проект стал предметом интенсивных консультаций, которые в конечном счете привели к представлению проекта резолюции L.5/Rev.2. Проект резолюции A/C.1/52/L.51/Rev.2 основывается на резолюции, принятой в прошлом году Генеральной Ассамблеей в соответствии с этим же пунктом повестки дня. Однако он принимает во внимание некоторые существующие реальности по состоянию на сегодня в ближневосточном регионе. Такие реальности подчеркивают основной факт в нашем собственном регионе Ближнего Востока, а именно, что одно государство - Израиль - остается за пределами охвата Договора о нераспространении ядерного оружия. Я хотел бы подчеркнуть, что именно об этом четко и ясно говорится в седьмом пункте преамбулы.

Это не выпад в адрес конкретной страны. Это не избирательный подход. Это - простое и четкое отражение реальности, изложенной взвешенным и наглядным образом.

Как предполагается, лишь одно государство на Ближнем Востоке обладает существенными арсеналами ядерного оружия и проводит деятельность на ядерном объекте, который не подпадает под систему гарантий, а также отказывается присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и поставить свои ядерные объекты под всеобъемлющие гарантии Международного агентства по атомной энергии.

Мы надеемся, что благодаря принятию этих проектов резолюций мы сможем привести в действие процесс, придать стимул моральному духу, благодаря чему международное сообщество положительно отреагирует на эти факты, воздействие которых по сравнению с другими, но существенно менее важными случаями ядерного распространения в лучшем случае лишь ослабевает.

Обеспечение универсального присоединения к Договору о нераспространении по-прежнему является основополагающей целью для всех ближневосточных государств, а также для международного сообщества в целом. Универсальный характер укрепляет основу режима ДНЯО. Это подчеркивается и в самом Договоре и в решении о принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения, принятых в 1995 году Конференцией государств - участников ДНЯО. Об этом также ясно заявлено в положениях резолюции по Ближнему Востоку, принятой на этой же Конференции государств-участников. Именно исходя из этих соображений, мы считаем что неизменный отказ Израиля присоединиться к Договору о нераспространении является препятствием на пути достижения благородной цели обеспечения универсального характера участия в ДНЯО.

Такая несбалансированная ситуация не должна сохраняться. Она подрывает усилия, прилагаемые различными региональными и внерегиональными действующими лицами в целях укрепления мер доверия, в частности, тех усилий, которые направлены на создание зоны, свободной от ядерного оружия на Ближнем Востоке. В то же время мы должны подчеркнуть, что несколько лет назад в качестве нашего жеста доброй воли в связи с содействием цели укрепления международной поддержки этого пункта повестки дня мы согласились изменить его название с "Ядерные

вооружения Израиля" на "Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке". Это существенное изменение в нашей позиции стало убедительным свидетельством концептуального подхода отказа от конфронтации и перехода к примирению и, мы надеемся - к укреплению мер доверия. Теперь, как мы рассчитываем, очередь за Израилем сделать шаг вперед, присоединиться ко всем государствам региона и подписать ДНЯО или заявить о своем намерении сделать это, поскольку ДНЯО является фундаментальной основой режима нераспространения.

И наконец, я хотел бы от имени государств - членов Лиги арабских государств выразить надежду на то, что государства-члены проявят еще более решительную поддержку этого проекта резолюции, чем в прошлом году. Мы отметили, что в прошлом году проект резолюции поддержали 129 государств-членов. Они представляют страны Африки, Латинской Америки, Азии, Европы и другие страны. Укрепление режима нераспространения по-прежнему является священным долгом и обязательством, которого необходимо неукоснительно придерживаться без каких-либо исключений во всех регионах мира.

Председатель (говорит по-английски): Теперь я представлю слово тем представителям, которые желают выступить не с заявлениями по мотивам голосования, а с общими заявлениями по проектам резолюций А/С.1/52/L.23/Rev.1 и L.1 группы 4; L.35 группы 1; L.5/Rev.2 группы 1 и L.39/Rev.1 группы 5.

Г-н Даниэли (Израиль) (говорит по-английски): Моя делегация хотела бы сделать некоторые замечания по проекту резолюции А/С.1/52/L.5/Rev.2. Вниманию Комитета представлен проект резолюции L.5/Rev.1, в котором особое внимание уделено Израилю и который осуждает мою страну за отказ присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). В проекте резолюции утверждается, что ситуация, возникшая в результате того, что Израиль осуществляет свое суверенное право в решении вопроса, который касается его самых основополагающих соображений в области национальной безопасности, создает, если следовать формулировке проекта резолюции:

"угрозу ... безопасности и стабильности в регионе Ближнего Востока".

С самого момента своего образования Израиль постоянно подвергается различным угрозам и нападениям со стороны многих государств региона. Последним убедительным примером этого стали ничем не спровоцированные ракетные удары по гражданскому населению Израиля во время войны в Заливе. Сегодня, когда я выступаю, опять же не Израиль угрожает безопасности и стабильности в регионе, а другие государства. Ирак - государство - участник ДНЯО. Этот факт не исключает исключительной угрозы, которую он несет для региональной стабильности и безопасности и для международного мира, и тем не менее Израиль и только Израиль является объектом осуждающего проекта резолюции, представленного на наше рассмотрение.

По мнению моей делегации, мотивы, которыми руководствуется Комитет при принятии проектов резолюций, являются, политическими по своему характеру ...

Председатель (говорит по-английски): Слово по порядку ведения заседания имеет представитель Египта.

Г-н Карим (Египет) (говорит по-английски): Я очень сожалею о том, что мне приходится прерывать выступление представителя Израиля, но мне как и многим другим кажется, что мы слышали его слова о том, что в основе его замечаний лежит проект резолюции L.5/Rev.1. Он сослался на конкретную формулировку, которая отсутствует в проекте резолюции L.5/Rev.2, только что внесенного мною на рассмотрение Комитета и распространенного среди его членов еще 48 часов назад. В представленном вниманию Комитета проекте не содержится никакого осуждения, и он издан под условным обозначением не Rev.1, а Rev.2.

Г-н Даниэли (Израиль) (говорит по-английски): По мнению моей делегации, мотивы, которыми руководствуется Комитет при принятии проекта резолюции L.5/Rev.2, являются политическими по своему характеру и не имеют ничего общего с предполагаемой конкретной целью, объявленной авторами.

Если бы этот проект резолюции был действительно направлен на обеспечение принципа универсальности, как цинично заявляют его авторы, то он должен бы быть направлен на широкий круг

стран и не выделять Израиль. С другой стороны, если Комитет желает привлечь внимание к нынешней ситуации на Ближнем Востоке, то ему следовало бы направить свои усилия на подлинные государства, которые занимаются распространением в регионе и которые хорошо известны Комитету и международному сообществу в целом.

Кроме этого, представление этого проекта резолюции в рамках Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, что, конечно, не имеет отношения к данной теме, направлено лишь на создание фасада респектабельности, которого так не хватает этому проекту резолюции. Как государство, которое одним из первых подписало Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, Израиль отвергает эту неуместную тактику авторов в момент, когда Комитет уже принял решение, содержащееся в документе L.7 и связанное с Договором о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Этим проектом резолюции авторы оказывают плохую услугу делу нераспространения на Ближнем Востоке, создавая иллюзию, что он направлен на решение реальной проблемы нераспространения. К сожалению, проект резолюции будет оставаться неактуальным для формирующейся опасной ситуации на Ближнем Востоке. Поэтому моя делегация обращается с призывом ко всем делегациями голосовать против этого проекта резолюции.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я представляю слово тем членам Комитета, которые желают разъяснить свои позиции или мотивы голосования до принятия решения по проекту резолюции A/C.1/52/L.23/Rev.1.

Г-н Гузен (Южная Африка) (говорит по-английски): Я понимаю так, что вы просите выступить те делегации, которые желают выступить по мотивам голосования до голосования по L.23.

Моя делегация имеет от властей в Южной Африке инструкцию голосовать против, голосовать "нет" по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/52/L.23, озаглавленному "Противопехотные наземные мины". Южноафриканские делегации здесь, в Нью-Йорке, в Конференции по разоружению в Женеве и на состоявшейся в Осло дипломатической

конференции, которая успешно провела переговоры по договору о полном запрещении противопехотных мин, постоянно указывали на то, что мы хотим исследовать пути и средства укрепления существующего международного соглашения о запрещении наземных мин посредством проведения в рамках Конференции по разоружению переговоров по вполне определенному и сфокусированному запрету передачи.

Однако, несмотря на эти желание и готовность, проект резолюции продолжает вызывать у нас ряд серьезных проблем.

Во-первых, наряду со стремлением настоятельно призвать к активизации усилий по содействию достижению цели ликвидации противопехотных наземных мин и призвать к активизации усилий по вопросу о противопехотных наземных минах в Конференции по разоружению, в проекте резолюции не находит признания тот факт, что со времени конференции в Осло международная ситуация в этом отношении изменилась. Моей делегации, несомненно, очень хотелось бы принять совершенно нейтральные формулировки в отношении данного вопроса ввиду того, что мы признаем неспособность некоторых стран, в силу различных важных для них причин, оказать поддержку согласованному в Осло договору.

Во-вторых, ссылаясь на резолюцию по противопехотным минам, принятую на пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи в результате голосования с результатами 150-0-10, и призывая к активизации усилий по данному вопросу, нынешний проект резолюции не содержит в себе признания основного призыва той резолюции, озаглавленной "Международное соглашение о запрещении противопехотных наземных мин",

"активно работать над эффективным, имеющим обязательную юридическую силу международным соглашением о запрещении применения, накопления запасов, производства и поставок противопехотных наземных мин с целью как можно скорее завершить переговоры". (резолюция 51/45 S, пункт 1)

Наконец, одной из неотъемлемых частей международного усилия по устранению бедствия противопехотных мин является Конвенция по негуманным видам оружия, т.е. Конвенция о

запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие. В данном же проекте резолюции, хотя и содержится призыв к активизации

усилий по этому вопросу, не находит признания и этот факт.

Г-н Де Икаса (Мексика) (говорит по-испански): Делегация Мексики воздержится при голосовании по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/52/L.23/Rev.1, которым Конференции по разоружению предлагается активизировать ее усилия по вопросу о противопехотных наземных минах.

Правительство Мексики считает применение противопехотных мин грубым нарушением международного гуманитарного права и что единственным реальным решением проблем, вызываемых таким применением, является полное запрещение подобного оружия. Именно поэтому мы поддержали оттавский процесс, и в начале декабря мы подпишем Конвенцию о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных наземных мин и об их уничтожении.

Мексика считает, что достижению универсальности полного запрещения противопехотных мин следует способствовать во всех форумах, в том числе в Конференции по разоружению, и мы надеемся, что размах вызванной этими минами гуманитарной трагедии и укрепление этих договоров в скором времени приведут к универсальному применению оттавской Конвенции. Поэтому в настоящее время Мексика не видит необходимости ни в частичном, ни в полном пересмотре путем переговоров того, что было согласовано только в прошлом году в рамках Конвенции 1980 года по негуманным видам оружия, или же того, что было достигнуто в нынешнем году в результате оттавского процесса.

Г-н Бенитес Версон (Куба) (говорит по-испански): Моя делегация с большим интересом следила за разработкой и принятием проекта резолюции, озаглавленного "Содействие запрещению противопехотных наземных мин" и содержащегося в документе A/C.1/52/L.23/Rev.1. Мы хотели бы сделать в его отношении следующие замечания.

Обращенный ко всем государствам в пункте 1 постановляющей части настоятельный призыв должен быть совершенно определенно сфокусирован на конкретной цели искоренения безответственного и неизбирательного применения противопехотных мин,

которое, в конечном итоге, и является реальной причиной проблем, связанных с этим видом вооружений.

Во-вторых, при рассмотрении ситуации, связанной с минами, должным образом необходимо учитывать законные интересы национальной безопасности. Для этой цели, таким образом, в проект резолюции следовало бы включить ясную и четкую формулировку в этом отношении. Однако в рассматриваемом тексте этого сделано не было.

В-третьих, к содержащимся в пункте 1 постановляющей части недвусмысленным ссылок на роль региональных организаций следовало бы добавить упоминание необходимости учета специфических условий каждого региона и того факта, что все государства в том или ином конкретном регионе должны иметь возможность принимать непосредственное участие в процессе.

И, наконец, с учетом нынешнего состояния работы в Конференции по разоружению, которое характеризуется отсутствием определения ее повестки дня, мы считаем нецелесообразным направление каких-либо политических сигналов, которые в долгосрочном плане могли бы использоваться в качестве предложения для рассмотрения в этом форуме на приоритетной основе тем, касающихся обычных вооружений, в ущерб тому, что моя страна считает делом первостепенной важности: немедленному началу переговоров по ядерному разоружению.

По этим причинам моя делегация воздержится при голосовании по данному проекту резолюции.

Г-н Дехгани (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): Я беру слово для того, чтобы разъяснить нашу позицию в отношении проекта резолюции A/C.1/52/L.23/Rev.1, озаглавленного "Содействие запрещению противопехотных наземных мин".

Мы придаем огромное значение запрещению всех типов этой категории оружия, которое не проводит различий между военным личным составом и гражданскими лицами. Однако мы считаем, что в подобном проекте резолюции необходимо признать следующие концепции. Во-первых, законное и ответственное применение наземных мин до тех пор, пока не будет достигнуто

универсально приемлемого соглашения о запрещении такого оружия или не будут разработаны дееспособные альтернативы ему. Во-вторых, усилия, направленные на глобальное запрещение противопехотных наземных мин, должны сопровождаться истинными усилиями по оказанию технической и финансовой помощи странам, которые страдают от действия мин на их территории. В-третьих, переговоры по эффективному и юридически обязательному международному соглашению о запрещении всех типов противопехотных наземных мин следует вести в Конференции по разоружению - как единственном органе для ведения переговоров по разоружению - через посредство учреждения специального комитета по противопехотным наземным минам.

Несмотря на оговорки в отношении некоторых из его положений, Иран будет голосовать в поддержку этого проекта резолюции.

Г-н Даниэли (Израиль) (говорит по-английски): Моя делегация проголосует за проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/52/L.23/Rev.1.

Израиль поддерживает международные усилия по решению проблемы бессистемного и безответственного применения противопехотных наземных мин, которое ведет к жертвам преимущественно среди ни в чем не повинных и незащищенных мирных жителей, участников операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира и персонала, занимающегося оказанием гуманитарной помощи.

С практической точки зрения, мы оказываем финансовую помощь программам разминирования в Анголе и рассматриваем возможность использования израильского опыта в операциях по разминированию повсюду в мире. Израиль присоединился к другим государствам, выступающим против распространения противопехотных наземных мин, и соответственно еще в 1994 году в одностороннем порядке объявил мораторий на экспорт противопехотных наземных мин. Этот мораторий был недавно продлен еще на три года, до 1999 года.

В связи с условиями безопасности Израиля на Ближнем Востоке, характеризующимися сохраняющейся угрозой военных действий, исходящей от некоторых из соседних с ним стран, а также опасностью террористической деятельности

вдоль его границ Израиль по-прежнему вынужден сохранять свой потенциал в плане применения, по необходимости, противопехотных наземных мин в целях самообороны в целом и для охраны своих границ в частности. Любое такое применение противопехотных наземных мин соответствует требованиям Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие.

Таким образом, Израиль на данном этапе не может взять на себя обязательство о полном запрещении противопехотных наземных мин до тех пор, пока не будут приняты эффективные альтернативные меры для обеспечения защиты гражданских лиц, которым ежедневно угрожают террористы, и вооруженных сил Израиля, действующих в районах вооруженного конфликта. В то же время Израиль поддерживает более широкий процесс, в рамках которого каждое государство возьмет на себя обязательство прекратить распространение противопехотных наземных мин, согласиться с ограничениями на их возможное применение и, как только позволят обстоятельства, запретить производство и применение противопехотных наземных мин.

Израиль хотел бы заверить Комитет в том, что по мере возможностей, о которых упоминалось ранее, он будет продолжать участвовать в глобальных усилиях по снижению потребностей в противопехотных наземных минах и по сокращению их применения. С учетом этого Израиль будет участвовать в предстоящей оттавской конференции в качестве государства-наблюдателя.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/52/L.23/Rev.1. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Слово имеет Секретарь Комитета, который проведет голосование.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Проект резолюции A/C.1/52/L.23/Rev.1 под названием "Содействие запрещению противопехотных наземных мин" был представлен представителем Австралии на 17-м заседании

7 ноября 1997 года. Помимо стран, перечисленных в этом проекте резолюции и в документе A/C.1/52/INF/2, его авторами также являются следующие страны: Грузия и Маршалловы Острова.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Алжир, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Бангладеш, Бахрейн, Беларусь, Бельгия, Болгария, Боливия, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Бутан, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Гаити, Гайана, Гана, Германия, Гондурас, Греция, Грузия, Дания, Джибути, Египет, Израиль, Индия, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Казахстан, Камерун, Канада, Катар, Кипр, Китай, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Кыргызстан, Латвия, Либерия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мавритания, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Монголия, Мьянма, Непал, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Сингапур, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Таиланд, Тунис, Туркменистан, Турция, Уганда, Украина, Уругвай, Фиджи, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Чили, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эстония, Эфиопия, Ямайка, Япония

Голосовали против:

Эритрея, Южная Африка

Воздержались:

Ангола, Бенин, Ботсвана, Гвинея, Демократическая Республика Конго, Замбия, Зимбабве, Иордания, Кения, Куба, Малави, Мексика, Мозамбик, Намибия, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Сьерра-Леоне, Того, Филиппины

Проект резолюции A/C.1/52/L.23/Rev.1 принимается 121 голосами против 2 при 19 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Мадагаскара сообщила Секретариату о том, что она намеревалась голосовать за.]

Председатель (говорит по-английски): Теперь я предоставлю слово тем делегациям, которые желают выступить по мотивам голосования.

Г-н Винхаш (Португалия) (говорит по-английски): Как страна, которая полностью поддерживает цель полного запрещения противопехотных наземных мин и преисполнена решимости активно содействовать достижению этой цели на международных форумах, Португалия рада тому, что сегодня она может поддержать три резолюции, касающиеся противопехотных наземных мин, в частности A/C.1/52/L.23/Rev.1.

Наша приверженность этой цели означает, что мы будем поддерживать все инициативы в этой области, независимо от того, в каком международном форуме рассматривается этот вопрос. Однако мы считаем, что каждый форум должен вести свою работу по противопехотным наземным минам в тесной координации с усилиями, предпринимаемыми в других форумах, с тем чтобы была в максимальной степени обеспечена взаимодополняемость деятельности международного сообщества по ликвидации наземных мин.

Португалия поддерживает усилия Конференции по разоружению в этой области в надежде на то, что они будут поддерживать оттавский процесс и будут согласовываться с ним, а также с деятельностью региональных органов Организации Объединенных Наций и Конференции государств - участников Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие, по рассмотрению действия Конвенции и

что они будут способствовать общей цели полного запрещения.

Моя делегация считает, что пересмотренный проект резолюции A/C.1/52/L.23/Rev.1 учитывает по крайней мере часть наших первоначальных замечаний. Мы признательны авторам за усилия, которые позволили отразить наши замечания. Хотя Португалия является лишь наблюдателем, она готова активно участвовать в обсуждении этого вопроса на Конференции по разоружению. Мы надеемся на позитивное рассмотрение нашей заявки на вступление в члены Конференции, что позволило бы нам в полной мере участвовать в ее усилиях по достижению нашей общей конечной цели: ликвидации противопехотных наземных мин.

Г-н Ильяна (Чили) (говорит по-испански): Делегация Чили поддержали проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/52/L.23/Rev.1, поскольку, по нашему мнению, это позитивный инструмент, способствующий достижению универсального характера запрещения применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных наземных мин. Фактически этот проект резолюции реально поощряет дополнительные усилия, которые могут предприниматься на различных форумах для достижения этой благородной цели. Моя делегация придает особое значение деятельности, которую могла бы осуществлять в этом направлении Конференция по разоружению в Женеве.

Г-н Фелисиу (Бразилия) (говорит по-английски): Для страны, имеющей неукрепленную сухопутную границу протяженностью почти 17 000 км с 10 различными странами, по-видимому, было бы логичным и сохранять возможность использовать наземные мины в качестве средства обороны и защиты. Тем не менее Бразилия решила поддержать основную тенденцию, идущую в направлении всеобъемлющего запрещения противопехотных наземных мин.

Во-первых, народ и правительство Бразилии разделяют фактически всеобщее осуждение жестоких последствий применения наземных мин для жизни людей. Во-вторых, мы считаем, что, оказывая поддержку делу всеобъемлющего запрещения противопехотных наземных мин, мы содействуем укреплению доверия, которое уже возобладало в отношениях между нашими соседями,

а также подтверждаем приверженность миру в нашем районе земного шара, что позволяло нам избегать бедствия крупной войны на протяжении почти всей нашей истории.

Именно поэтому Бразилия и многие другие страны Южной Америки, руководствуясь своей твердой верой, присоединились к "оттавскому процессу". Как было объявлено на недавно состоявшейся Конференции в Осло, Бразилия намерена подписать в декабре этого года Конвенцию о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных наземных мин и об их уничтожении.

Что касается Бразилии, то, по ее мнению, процесс переговоров, ведущий к всеобъемлющему запрещению противопехотных наземных мин, успешно завершен. Мы предпочли бы, чтобы страны, которые еще не готовы подписать эту Конвенцию, пересмотрели свою позицию, что сделало бы излишним принятие таких проектов резолюций, как тот, который содержится в документе A/C.1/52/L.23/Rev.1. Тем не менее Бразилия решила поддержать проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/52/L.23/Rev.1, в качестве жеста доброй воли по отношению к тем странам, которые не могут согласиться с идеей всеобъемлющего запрещения наземных мин на данном этапе.

Однако мы считаем необходимым пояснить, что мы не можем полностью поддержать документ, находящийся на нашем рассмотрении, по целому ряду причин. Прежде всего, нам представляется противоречивой обращенная к Конференции по разоружению просьба активизировать усилия в данном вопросе, в рассмотрении которого этому важному органу не удалось сыграть какую-либо значимую роль, в то время как подход международной общественности к решению данной проблемы, поднятой в этом проекте резолюции, был умело разработан в рамках другого процесса, который успешно завершился подготовкой крупного международного договора.

Любопытно, что просьба была адресована к Конференции по разоружению в тот момент, когда этот форум был почти полностью парализован разногласиями по главному вопросу его повестки дня. Кроме того, мы считаем, что в этом проекте резолюции ставится слишком большой акцент на

отдельные меры и односторонний подход, в то время как международному сообществу следует воспользоваться благоприятными условиями, созданными в результате окончания "холодной войны", с тем чтобы стремиться к достижению консенсуса и укреплению многостороннего подхода.

Г-н Пирсон (Новая Зеландия) (говорит по-английски): Наша делегация проголосовала за проект резолюции A/C.1/52/L.23/Rev.1. Мы сочли это возможным для себя потому, что в нем конкретно говорится об усилиях по содействию достижению полного запрещения наземных мин. Такие шаги в процессе обеспечения запрещения этого неизбирательного вида вооружений безусловно следует приветствовать.

Меры, предусмотренные в этом проекте резолюции, носят временный характер. Нам необходимо очень четко представлять себе это различие. Как отмечается в данном проекте резолюции, эти меры ограниченного характера являются лишь промежуточными шагами в процессе достижения полного уничтожения наземных мин, которого требует Конвенция, принятая в Осло.

Г-н Майор (Нидерланды) (говорит по-английски): Учитывая универсальный характер проблемы противопехотных мин, Нидерланды занимают активную позицию в вопросе достижения всеобщего и полного запрещения противопехотных мин. Договор, который будет открыт для подписания в Оттаве 3 и 4 декабря, является важной вехой в этих коллективных усилиях. Он установит международные правовые стандарты для дальнейших действий, направленных на запрещение применения, производства, накопления запасов и передачи противопехотных мин. Мы питаем большие надежды на то, что под Оттавским договором поставят свою подпись все страны. Международные усилия должны быть направлены на содействие достижению универсального участия в этом договоре и его полному осуществлению.

Что касается возможных усилий в рамках Конференции по разоружению в вопросе о противопехотных минах, как это предусмотрено в проекте резолюции A/C.1/52/L.23/Rev.1, то, по нашему мнению, сначала необходимо провести тщательный анализ того, что может быть сделано полезного на Конференции по разоружению в поддержку Оттавского договора и его целей. Мы

должны избегать дублирования и, что еще хуже, разработки противоречащих и противоположных друг другу режимов. Деятельность Конференции по разоружению и ее результаты ни в коей мере не должны противоречить Оттавскому договору, идти вразрез с ним или отходить от достижений, отмеченных в "оттавском процессе".

Прежде всего важно укрепить импульс, порожденный Оттавским договором. Именно поэтому у Нидерландов с самого начала были оговорки в отношении проекта резолюции A/C.1/52/L.23/Rev.1. Несмотря на эти оговорки, Нидерланды проголосовали за данный проект резолюции. Мы не хотим препятствовать тому, чтобы Конференция по разоружению занималась рассмотрением вопроса о противопехотных минах. Мы надеемся на реалистичное рассмотрение этого вопроса в рамках Конференции в связи со всеми элементами будущей программы работы Конференции. Такое рассмотрение должно быть сосредоточено на вопросе о том, каким образом Конференция могла бы содействовать успеху Оттавского договора. Моя делегация выражает надежду на то, что в ходе этой дискуссии на Конференции по разоружению участники Оттавского договора и другие государства смогут - в рамках открытого диалога - найти общую основу для прагматичного подхода, который учитывал бы должным образом как гуманитарный аспект проблемы, так и ее аспект, связанный с безопасностью.

Г-н Афео (Того) (говорит по-французски): Моя делегация хотела бы разъяснить свою позицию после голосования по проекту резолюции A/C.1/52/L.23/Rev.1, озаглавленному "Содействие запрещению противопехотных наземных мин".

По мнению моей делегации, вопрос о противопехотных наземных минах имеет первостепенное значение, и поэтому он должен рассматриваться со всей необходимой серьезностью и путем проведения консультаций и должен стать предметом общего согласия, независимо от того, какой форум будет им заниматься. Именно в этом духе компромисса некоторые делегации от имени соавторов проекта резолюции A/C.1/52/L.1 - африканских государств, в числе которых - Того, провели консультации с соавторами проекта резолюции A/C.1/52/L.23/Rev.1 в стремлении

согласовать точки зрения и позиции по проекту резолюции A/C.1/52/L.23/Rev.1, который моя делегация с самого начала рассматривала как дополнительную инициативу к проекту резолюции A/C.1/52/L.1.

Моя делегация сожалеет о том, что в ходе этих консультаций не удалось, к сожалению, прийти к ожидаемым результатам, особенно если учесть те интенсивные усилия, которые были предприняты в рамках "оттавского процесса".

Именно по этой причине моя делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/52/L.23/Rev.1.

Г-н Осс (Норвегия) (говорит по-английски): Норвегия проголосовала за проект резолюции A/C.1/52/L.23/Rev.1. Мы исходим из четкого понимания, что этот проект резолюции согласуется с проектом, имеющим отношение к оттавскому процессу, и должен рассматриваться как дополняющий его, поскольку в нем речь идет о временных мерах в деле выработки всеобъемлющих многосторонних обязательств. Учитывая тот факт, что ряд стран приняли решение пока не участвовать в оттавском процессе, этот проект резолюции является желательным шагом в направлении достижения цели полной ликвидации противопехотных наземных мин.

При принятии норвежской делегацией решения проголосовать за данный проект резолюции особенно важными явились следующие три элемента. Во-первых, упоминаемые в данном проекте резолюции меры, направленные на выработку всеобъемлющего обязательства, носят временный характер, и их по праву считают промежуточными.

Во-вторых, принимая во внимание, что данный проект резолюции предлагает Конференции по разоружению активизировать усилия, направленные на решение вопроса о противопехотных наземных минах, мы хотели бы подчеркнуть, что любой переговорный мандат для Конференции еще подлежит согласованию. Мы по-прежнему считаем, что переговоры по любым частичным аспектам вопроса о противопехотных наземных минах вполне можно проводить в рамках Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов оружия, которые могут считаться

наносящими чрезмерные повреждения и имеющими неизбирательное действие. В проекте резолюции A/C.1/52/L.23/Rev.1 не оговаривается какой-либо конкретный мандат или роль Конференции по разоружению.

И наконец, по нашему мнению, важно, чтобы как государства, так и региональные организации были призваны вносить вклад в достижение нашей общей цели полной ликвидации всех противопехотных наземных мин.

Г-н Хайноци (Австрия) (говорит по-английски): Австрия проголосовала за проект резолюции A/C.1/52/L.23/Rev.1, поскольку мы разделяем мнение о том, что все государства и все региональные организации должны активизировать свои усилия по обеспечению уничтожения противопехотных мин. Действительно, Австрия удовлетворена тем, что в этом году международное сообщество добилось успеха в разработке и принятии Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении. Поскольку сегодня уже выработана глобальная норма, все соответствующие форумы, в том числе и Конференция по разоружению, должны использоваться для придания универсального характера оттавской Конвенции.

Австрия знает о предложениях, направленных на выработку конкретных, но частичных запретов в рамках Конференции по разоружению. По нашему мнению, эти идеи должны рассматриваться в контексте создания точек опоры для ряда стран на пути принятия ими полных обязательств, связанных с Конвенцией о полном запрещении.

Австрия также согласна с авторами данного проекта резолюции в том, что следует приветствовать меры одностороннего характера, однако их можно рассматривать лишь как промежуточные. В ближайшие месяцы важно обеспечить, чтобы инициативы, выдвигаемые в увязке с различными форумами, такими, как Конференция по разоружению, согласовывались, с тем чтобы содействовать универсальности, а также полному и эффективному осуществлению конвенции об окончательном запрещении мин.

Г-н Чоудхури (Бангладеш) (говорит по-английски): Бангладеш верит во всеобщее и полное разоружение в качестве конституционного и

морального обязательства. На всех соответствующих форумах наши усилия направлены на достижение этой цели. Мы полагаем, что меры по уничтожению противопехотных мин должны рассматриваться таким образом, чтобы это укрепляло, а не ослабляло чувство безопасности для всех государств. Например, запрещение передачи мин может оказаться неблагоприятным фактором для более слабых государств и может содействовать стремлению местных производителей угнаться за другими в обладании минами. Тем не менее, мы поддержали проект резолюции A/C.1/52/L.23/Rev.1, как и все другие аналогичные проекты резолюций, поскольку они отвечают нашим широким целям и являются шагом вперед в направлении достижения нашей конечной цели.

Г-н Жерман (Словения) (говорит по-английски): Словения проголосовала за проект резолюции A/C.1/52/L.23/Rev.1. Словения поддерживает благородное дело запрещения противопехотных наземных мин и поддерживает все международные усилия, способствующие достижению нашей цели.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/52/L.1, озаглавленному "Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении".

Сейчас я предоставляю слово тем членам Комитета, которые хотели бы разъяснить свои позиции или мотивы голосования до принятия решения по проекту резолюции A/C.1/52/L.1.

Г-н Кумар (Сингапур) (говорит по-английски): Моя делегация хотела бы разъяснить мотивы голосования по проекту резолюции A/C.1/52/L.1 о Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении. Сингапур занимает открытую и активную позицию в вопросе о противопехотных наземных минах. Моя страна поддерживает и будет поддерживать все инициативы, направленные против неизбирательного использования противопехотных наземных мин, особенно когда они применяются против ни в чем не повинных мирных жителей. В этих целях Сингапур объявил двухлетний мораторий на экспорт противопехотных наземных мин, не оснащенных

механизмом самоуничтожения или самообезвреживания.

Именно на основе твердой позиции в отношении неизбирательного использования противопехотных наземных мин наша делегация будет голосовать за данный проект резолюции. В то же время Сингапур, как и ряд других стран, твердо убежден в том, что нельзя игнорировать законные соображения безопасности и право на самооборону. Моя страна считает, что общее запрещение применения всех типов противопехотных наземных мин может быть контрпродуктивным, особенно если такой шаг может отрицательно сказаться на безопасности пользователей. В этом контексте проект резолюции, как представляется, не принимает во внимание необходимость учитывать законные интересы безопасности стран, которые по-прежнему не могут присоединиться к полному запрету противопехотных наземных мин.

В случае, если аналогичный проект резолюции будет вновь представлен на предстоящих сессиях Первого комитета, следует также уделить надлежащее внимание общей эффективности и жизнеспособности глобального запрещения противопехотных наземных мин на данном этапе. Это будет иметь важное значение для обеспечения того, чтобы данный проект резолюции вышел за пределы простого жеста. Необходимо будет рассмотреть серьезные вопросы, к которым относятся вопросы о том, как соответствующая технология может быть предоставлена в распоряжении менее развитых государств, с тем чтобы помочь им преодолеть зависимость от противопехотных наземных мин, не ставя при этом под угрозу их законные интересы безопасности, а также рассмотреть меры, необходимые для предоставления необходимой материально-технической помощи странам, которые в ней нуждаются, для решения сложной задачи разминирования.

Хотя Сингапур и будет продолжать поддерживать все жизнеспособные инициативы, направленные против неизбирательного применения противопехотных наземных мин, наша делегация хотела бы вновь подтвердить необходимость внимательного изучения некоторых поставленных вопросов, для того чтобы работать в направлении осуществимого и эффективного запрета противопехотных наземных мин.

Г-н Акрам (Пакистан) (говорит по-английски): Вчера наша делегация имела возможность выступить с изложением нашей позиции по противопехотным наземным минам, и я не буду повторять высказанные мною замечания. В свете изложенной нами вчера позиции моя делегация должна будет воздержаться при голосовании по проекту резолюции A/C.1/52/L.1, поскольку, руководствуясь законными соображениями безопасности, мы, безусловно, не можем откликнуться на содержащееся в пункте 1 постановляющей части предложение подписать эту Конвенцию.

Я попросил слова главным образом для того, чтобы обратить внимание на документ A/C.1/52/L.47, записку о финансовых последствиях проекта резолюции A/C.1/52/L.1, который попал в поле зрения моей делегации сегодня утром.

Я хотел бы спросить, распространялся ли этот документ ранее, поскольку он был представлен Комитету только сегодня. Мы быстро просмотрели его и у нас есть определенные вопросы в отношении его содержания. Это касается обязанностей, возлагаемых на Генерального секретаря в соответствии с Конвенцией, ожидающей подписания, которые будут в какой-то степени отличаться от обязанностей, возлагаемых на него в соответствии с обычными договорами и конвенциями.

В пункте 6 в документе говорится, что не будет финансовых последствий для регулярного бюджета и что расходы будут покрываться государствами-участниками. Однако в пункте 3 есть ссылка на деятельность в соответствии с программой 26 и на бюджет по программам на двухлетний период 1998-1999 годов для мероприятий, предусмотренных по программе 26, которые должны быть переданы секции 2В, Разоружение, в соответствии с мерами и предложениями Генерального секретаря по реформе Организации Объединенных Наций, содержащихся в документе A/52/303.

Как знает Комитет, этот документ еще должен рассматриваться и одобряться Пятым комитетом, и моя делегация, например, имеет определенные вопросы в отношении некоторых желательных элементов, содержащихся в документе.

В свете этого факта я хотел бы получить пояснения от Секретариата о том, что этот пункт не

предопределяет рассмотрения в Пятом комитете данного документа, и я хотел бы также принятия четкого заявления о том, что все расходы, возникающие в результате принятия Конвенции, будут нести все государства-участники, и что не будет никаких дополнительных последствий для регулярного бюджета Организации Объединенных Наций.

Председатель (говорит по-английски): Для ответа я предоставляю слово Директору Центра по вопросам разоружения.

Г-н Давинич (Центр по вопросам разоружения) (говорит по-английски): Мой ответ на вопросы, поставленные представителем Пакистана, может быть кратким или развернутым. Краткий ответ: да, совершенно верно, не будет дополнительных расходов для регулярного бюджета Организации Объединенных Наций и расходы, связанные с обязанностями, которые Генеральный секретарь должен выполнить в связи с Конвенцией, будут нести государства-участники.

Развернутый ответ: предлагаемая реорганизация Секретариата Генеральным секретарем по-прежнему рассматривается, и поэтому, в пункте 3, мы просто указали, что в случае, если Генеральная Ассамблея одобрит предложения, эти вопросы будут рассматриваться недавно созданным Департаментом по вопросам разоружения и регулирования вооружений. Фактически это не сказывается на статусе финансовых последствий, потому что финансовые последствия остаются тем же, независимо от того, рассматриваются ли они новым департаментом или старым Центром по вопросам разоружения. Дополнительного бремени для регулярного бюджета Организации Объединенных Наций нет.

Я полагаю, что это прояснит вопросы, поставленные представителем Пакистана.

Г-н Фам (Вьетнам) (говорит по-английски): Моя делегация желает объяснить мотивы своего голосования до голосования по проекту резолюции A/C.1/52/L.1 в отношении вопроса о наземных минах.

По вопросу наземных мин моя делегация неоднократно четко излагала свою позицию. Вьетнам разделяет значительную обеспокоенность в отношении последствий неизбирательного

использования наземных мин и как жертва наземных мин мы признаем серьезность связанных проблем и в полной мере понимаем вероломный характер этого вида оружия, в том что касается человеческих и материальных потерь.

Когда мир вернулся во Вьетнам, мы присоединились к Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие в 1981 году, и мы поддерживаем строгое запрещение неизбирательного использования наземных мин. Мы считаем разминирование, помощь в разминировании и гуманитарную помощь крайне важными и призываем к наращиванию усилий в этой области.

При рассмотрении вопроса о наземных минах мы должны в то же время учитывать должным образом законные интересы безопасности государств и их законное право на самоопределение. Признавая оборонительный характер этих устройств моя делегация хотела бы вновь подчеркнуть вопрос о неизбирательном применении. В представленном нам проекте резолюции и в Конвенции, на которую в нем есть ссылка, не отражено признания этих законных интересов.

В проекте резолюции говорится о Конвенции, запрещающей противопехотные наземные мины, больше известной как Оттавская конвенция. Мы признаем, что государства, выступившие авторами данного проекта резолюции, сделали свой соответствующий выбор, в том что касается полного запрещения этого типа устройств. Мы уважаем их решение и понимаем их гуманитарную обеспокоенность и мы признаем также, что их решение было принято в соответствии с конкретными обстоятельствами и ситуацией.

С учетом всех этих элементов моя делегация не будет участвовать в голосовании.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/52/L.1.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Я предоставляю слово секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Проект резолюции, озаглавленный "Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных наземных мин и об их уничтожении", был представлен представителем Канады на 16-м заседании Комитета 6 ноября 1997 года. В дополнение к странам, указанным в проекте резолюции и в документе A/C.1/52/INF/2, авторами проекта резолюции являются также Грузия и Камерун.

В связи с этим проектом резолюции я хотел бы обратить внимание членов Комитета на записку Секретариата, которая содержится в документе A/C.1/52/L.47, озаглавленном "Записка Секретариата в отношении обязанностей, возлагаемых на Генерального секретаря в соответствии с проектом резолюции A/C.1/52/L.1".

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Албания, Алжир, Ангола, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Бангладеш, Бахрейн, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бутан, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Гаити, Гайана, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Германия, Гондурас, Греция, Грузия, Дания, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Замбия, Зимбабве, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Колумбия, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Кыргызстан, Латвия, Либерия, Ливан, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Маршалловы Острова, Мексика, Мозамбик, Монако, Намибия, Непал, Нигер, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Молдова,

Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сенегал, Сингапур, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таиланд, Того, Тунис, Туркменистан, Уганда, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Чили, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка, Япония

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Азербайджан, Беларусь, Египет, Израиль, Индия, Иордания, Иран (Исламская Республика), Казахстан, Китай, Куба, Марокко, Монголия, Мьянма, Пакистан, Республика Корея, Российская Федерация, Сирийская Арабская Республика, Соединенные Штаты Америки, Турция

Проект резолюции A/C.1/52/L.1 принимается 127 голосами при 19 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (говорит по-английски): Теперь я представлю слово тем представителям, которые желают выступить с разъяснением своих позиций или мотивов голосования.

Г-н Грей (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Как заявляли представители Соединенных Штатов после завершения переговоров в Осло, интересы Соединенных Штатов в области безопасности, к сожалению, не позволяют нам присоединиться к другим государствам и подписать в декабре Оттавскую конвенцию. Поэтому мы воздержались при голосовании этого проекта резолюции. Тем не менее, президент Клинтон сохраняет приверженность цели ликвидации противопехотных наземных мин при одновременном обеспечении наших фундаментальных и специфических потребностей в области безопасности.

Я хотел бы привлечь внимание лишь к двум основным моментам этой приверженности. Во-первых, президент заявил 17 сентября, что к 2003 году Соединенные Штаты прекращают

применение противопехотных наземных мин за пределами Кореи, а внутри Кореи цель Соединенных Штатов состоит в том, чтобы к 2006 году разработать средства замены противопехотных наземных мин. Во-вторых, 31 октября государственный секретарь Олбрайт и министр обороны Коэн представили инициативу, которую мы называем "Разминирование - 2010". Цель этой инициативы состоит в том, чтобы в сотрудничестве с другими странами существенно ускорить операции по разминированию в мире, а также активизировать усилия по оказанию помощи для устранения угрожающего гражданским лицам бедствия наземных мин посредством разработки, упорядочения и направления ресурсов, необходимых для достижения этой цели к 2010 году.

Мы все должны продемонстрировать согласие с тем, что усилия по ликвидации противопехотных наземных мин в течение последних нескольких лет резко активизировались. Тем не менее, многое еще предстоит сделать. Соединенные Штаты с нетерпением ожидают возможности сотрудничества со всеми государствами и другими организациями в интересах достижения нашей общей цели освобождения мира от противопехотных наземных мин.

Г-н Месдуа (Алжир) (говорит по-французски): Моя делегация проголосовала за проект резолюции A/C.1/52/L.1, озаглавленный "Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении", поскольку мы поступили точно так же и в Генеральной Ассамблее на ее пятьдесят первой сессии при принятии резолюции 51/45 S по этому же вопросу.

Поэтому Алжир, который принимал самое активное участие в работе проходившей в Осло дипломатической конференции, желает поддержать инициативу о полном запрещении производства, накопления запасов, применения и передачи противопехотных наземных мин. Аналогичным образом, мы разделяем определенные в ходе Оттавского процесса цели, в особенности гуманитарные, и придерживаемся их. Мы сохраняем приверженность цели глобального запрещения противопехотных наземных мин на недискриминационной основе. Вместе с тем мы считаем, что такая цель не может быть достигнута до тех пор, пока этот процесс не получит поддержку всего международного сообщества, когда все

государства присоединятся к нему и он действительно станет универсальным.

Вместе с тем, Алжир с уважением относится к позициям тех, кто по разным причинам не смог присоединиться к процессу в этот раз. В этой связи моя делегация отдала бы предпочтение тому, чтобы заключение такого соглашения проходило на Конференции по разоружению - в форуме, который, на наш взгляд, является наиболее подходящим для проведения переговоров о соглашениях такого рода, даже с учетом того факта, что для Алжира вопрос противопехотных наземных мин, строго говоря, не является вопросом первостепенной важности в области разоружения.

Поэтому Алжир считает необходимым приложить все возможные усилия для обеспечения того, чтобы страны, еще не ставшие участниками этого процесса, сделали это в других форумах, особенно на Конференции по разоружению. Поэтому, возлагая эти же надежды, Алжир, несмотря на отдельные оговорки, имеющиеся у моей делегации в связи с этим проектом резолюции, поддержал только что принятый Комитетом проект резолюции A/C.1/52/L.23/Rev.1, в котором он обращается с просьбой к Конференции по разоружению активизировать свои усилия в области противопехотных наземных мин, с тем чтобы добиться такого запрета на мины, который имел бы универсальный охват.

Г-н Реймаа (Финляндия) (говорит по-английски): В контексте голосования по проекту резолюции A/C.1/52/L.1, озаглавленному "Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных мин и об их уничтожении", я хотел бы выступить со следующим разъяснением мотивов голосования. Финляндия проголосовала за проект, поскольку мы решительно поддерживаем направленность этого проекта резолюции - запрещение противопехотных наземных мин. Правительство Финляндии полностью привержено делу достижения цели полного и эффективного глобального запрещения противопехотных наземных мин. Финляндия прилагает активные усилия для достижения этой цели и будет и далее действовать в этом направлении, особенно на Конференции по разоружению. Поддерживая цель этого проекта резолюции, Финляндия, однако, по известным причинам не может поддержать содержащиеся в

нем некоторые формулировки, в частности, формулировку пункта 1, поскольку в данном случае отсутствует необходимость в повторах.

Финляндия с удовлетворением отмечает, что на этой сессии Генеральная Ассамблея впервые может действительно всеобъемлющим образом приступить к рассмотрению вопроса о противопехотных наземных минах. Вопрос носит слишком сложный характер и имеет достаточно большую важность, чтобы его адекватно рассматривать лишь в одной резолюции. На рассмотрение Комитета было представлено три проекта резолюции, которые дополняют друг друга. В каждой предусматриваются перспективы продвижения по пути, ведущему к нашей общей цели освобождения мира от противопехотных наземных мин.

Г-н Улучевик (Турция) (говорит по-английски): Хотел бы поделиться с членами Комитета соображениями, в силу которых моя делегация воздержалась при голосовании проекта резолюции A/C.1/52/L.1. Не может быть сомнения в том, что в результате неизбирательного применения противопехотных наземных мин страдают и гибнут люди, а также в некоторой степени сдерживается процесс экономического развития и восстановления. Поэтому Турция решительно поддерживает цель прекращения трагедии людей, которую вызывают эти мины, и разделяет основополагающие гуманитарные соображения, послужившие стимулом для начала процесса, увенчавшегося завершением 18 сентября 1997 года переговоров в Осло и подписанием Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных наземных мин и об их уничтожении. Исходя из аналогичных гуманитарных соображений, 17 января 1996 года Турция ввела в действие трехлетний возобновляемый мораторий на экспорт и передачу противопехотных наземных мин и принимает участие в операциях по разминированию в Боснии и Герцеговине.

Однако, с точки зрения Турции, какой бы то ни был международный документ, запрещающий применение, накопление запасов, производство и передачу противопехотных наземных мин, в том числе их оперативное использование и поставки, а также предусматривающий их полную ликвидацию, должен быть результатом обширных переговоров, охватывающих как гуманитарные аспекты этой проблемы, так и ее аспекты безопасности. В таком

документе должны соответствующим образом учитываться законные потребности и интересы безопасности отдельных государств. В нем также всесторонне должен учитываться и тот факт, что в настоящее время противопехотные наземные мины применяются неизбирательным образом и безответственно террористическими группировками. Кроме того, любой международный документ как таковой, для того чтобы быть эффективным и способствовать достижению желаемых целей, должен пользоваться универсальной поддержкой.

Турция не присутствовала в Оттаве в октябре 1996 года и не подписывала Брюссельскую декларацию от 27 июня 1997 года. Моя страна следила за дипломатической конференцией в Осло только в качестве наблюдателя. Тем не менее мы тщательно изучили выработанный в Осло текст Конвенции. По нашим оценкам, в Конвенции не удалось соблюсти равновесие между вызываемыми данной проблемой гуманитарными проблемами и законными потребностями безопасности государств, и она имеет сильный перекос в пользу первых. Кроме того, тот факт, что некоторые из крупнейших действующих в этой области юридических лиц предпочли остаться за пределами оттавского процесса и что они не поддержали ни резолюцию 51/45 S Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 10 декабря 1996 года, ни только что принятый этим Комитетом проект резолюции, является наглядным свидетельством того, что согласованной в Осло Конвенции в обозримом будущем, вероятно, не удастся обрести универсальность.

Мое правительство по-прежнему считает, что форумом, компетентным вести переговоры по международному документу, обеспечивающему эффективно контролируемый запрет противопехотных наземных мин, - документу, который одновременно будет универсально приемлемым, является Конференция по разоружению как единственный многосторонний орган для ведения переговоров по разоружению. Конференция представляет собой тот самый форум, в состав которого входят все основные действующие лица во всех мерах по разоружению. С нашей точки зрения, должное равновесие между гуманитарными аспектами и аспектами военной безопасности в запрете на противопехотные наземные мины может быть установлено только посредством переговоров в Конференции по разоружению.

Мы твердо придерживаемся того мнения, что государства смогут эффективно продвигаться в направлении цели ликвидации в конечном итоге всех противопехотных наземных мин только тогда, когда будут разработаны такие дееспособные альтернативы, которые значительно снизили бы опасность для гражданского населения.

Придерживаясь именно таких взглядов, мое правительство, хотя и приняло решение воздержаться при голосовании по только что принятому Комитетом проекту резолюции, решило стать одним из авторов проекта резолюции, содержащегося в документе L.23/Rev.1 и озаглавленного "Содействие запрещению противопехотных наземных мин", который Комитет уже принял.

Г-н Алиев (Азербайджан) (говорит по-английски): Моя делегация хотела бы разъяснить мотивы своего голосования после голосования по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/52/L.1. Азербайджанская Республика полностью поддерживает идею принятия всеобъемлющего международно-правового документа о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных наземных мин и об их уничтожении. Мы считаем, что полное запрещение противопехотных наземных мин - проблема, непосредственно связанная с областью разоружения, - является одной из тех срочных гуманитарных задач, решением которых международному сообществу необходимо заняться накануне XXI века.

Мы полностью признаем конечную цель ликвидации всех противопехотных наземных мин. Однако нынешняя ситуация в области безопасности в нашем регионе, в отсутствие соответствующих альтернатив, на нынешнем этапе мешает моей стране присоединиться к полному запрещению противопехотных наземных мин. В результате агрессии Республики Армения, которая оккупирует 20 процентов территории моей страны, создалась неконтролируемая ситуация в отношении применения мин на этой территории.

Как известно, Конвенция, подписанная в Осло в 1997 году, категорически запрещает применение противопехотных наземных мин и требует их уничтожения, но в ней не предусмотрены никакие оговорки или исключения. Любое государство -

участник Конвенции, подвергнувшееся нападению извне и нуждающееся в осуществлении своего права на самооборону, защищая свою территорию с применением, среди прочих вооружений, противопехотных наземных мин, становится ее нарушителем. К прифронтовой зоне прилегает около 10 процентов азербайджанской территории. Несмотря на прекращение огня, которое длится уже три с половиной года, опасность того, что боевые действия могут возобновиться, сохраняется. Опасным свидетельством тому является получение Арменией помощи, непропорциональной ее потребностям - на сумму в 1 млрд. долл., предоставленной в виде огромных количеств вооружений, в том числе оружия наступательного. Поэтому в отличие от Армении, территория которой никогда не подвергалась вторжению или оккупации, Азербайджан вынужден применять на своей территории в качестве сдерживающего средства мины. В этом контексте наша делегация сожалеет о том, что мы не смогли поддержать только что принятый Комитетом проект резолюции.

Г-н Захран (Египет) (говорит по-английски): Моя делегация хотела бы разъяснить мотивы нашего голосования по проекту резолюции, касающемуся Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных наземных мин и об их уничтожении. Сначала мы хотели бы заявить, что Египет поддерживает гуманитарную цель этой Конвенции. Мы также поддерживаем и запрещение применения противопехотных наземных мин.

Само собой разумеется, что это оружие встречает протест со стороны многочисленных государств, в том числе и моей. Египет тяжело пострадал от последствий и опустошительного действия наземных мин, закладывавшихся в различные периоды различными государствами. Однако многие государства оказались замкнутыми в такой ситуации, которая вызвана частично необходимостью удовлетворения законных потребностей безопасности и иметь такое оружие, которое дает альтернативу в плане обороны для защиты территориальной целостности и охраны от проникновения террористов до тех пор, пока не будет найдена дееспособная альтернатива или альтернатива, более экономичная и технически более совершенная.

Проект Конвенции не закладывает никакой правовой основы для определения ответственности тех государств, которые на протяжении долгого времени закладывали эти мины на территориях других государств. Это подтолкнуло, например, Организацию африканского единства к принятию документа CM/Dec.363 (LXVI), озаглавленного "Доклад Генерального секретаря по вопросу о противопехотных наземных минах и международные усилия по достижению их полного запрещения". В пунктах (i) и (j) этой резолюции ОАЕ подчеркивает моральную ответственность тех стран, которые "заправляли" - и я цитирую из этой резолюции:

"закладкой мин в Африке во время второй мировой войны и/или колониальных конфликтов, и настоятельно призывает названные страны выделить часть своих ресурсов, в частности допустимый процент их военных бюджетов, на разминирование и помощь пострадавшим от мин в подверженных их опасности африканских странах".

Египет пристально следил в качестве наблюдателя за всем ходом оттавского процесса с самого его начала. Мы присутствовали на всех встречах и заседаниях - в Вене, Брюсселе и Осло, и Египет сыграл в них важную и эффективную роль представлением своих предложений и неофициальных рабочих документов, в том числе, например, посредством представленного собственно моей делегацией в Брюсселе неофициального рабочего документа, в котором содержатся некоторые поправки к тексту проекта.

Наконец, в то время как Египет поддерживает заключение универсальной, юридически обязательной конвенции о запрещении противопехотных наземных мин, мы считаем, что усилие подобного рода должно предприниматься в форуме, наиболее для этого пригодном - в Конференции по разоружению в Женеве, которая представляет собой единственный многосторонний орган Организации Объединенных Наций для ведения переговоров по разоружению.

Г-н Тан (Мьянма) (говорит по-английски): Я хотел бы объяснить позицию моей делегации в отношении проектов резолюций по противопехотным наземным минам, содержащихся соответственно в документах A/C.1/52/L.1 и A/C.1/52/L.23/Rev.1.

Хотя оба эти проекта резолюций касаются противопехотных наземных мин, в L.1 внимание сосредоточено на оттавском процессе и на недавно заключенной Конвенции о полном запрете на противопехотные мины. Во втором проекте резолюции, L.23/Rev.1, акцент сделан на запрещении передачи противопехотных наземных мин и на активизации усилий Конференции по разоружению по решению этого вопроса.

Мьянма поддерживает запрет на экспорт, передачу и неизбирательное применение противопехотных наземных мин. Мы с уважением относимся к позиции участников оттавского процесса, предлагающих заключить международную конвенцию, полностью запрещающую противопехотные наземные мины.

Однако Мьянма в настоящее время не может присоединиться к этим государствам. Мы считаем, что в этом вопросе необходим поэтапный подход. Ведь на самом деле страдания и увечья ни в чем не повинным детям, женщинам и мужчинам причиняет неизбирательное применение противопехотных наземных мин. Передача и экспорт противопехотных наземных мин также ведет к их распространению, тем самым повышая шансы неизбирательного применения такого оружия.

Эти вопросы, вопросы передачи и неизбирательного применения противопехотных наземных мин, это те реальные вопросы, которыми необходимо срочно заняться, и те виды деятельности, которые необходимо запретить международным юридическим документом. Как все мы знаем, у значительного числа значительных стран по-прежнему имеются оговорки в вопросе полного запрета на противопехотные наземные мины. Очевидно, что пока между государствами - членами Организации Объединенных Наций нет консенсуса в вопросе о полном запрете. Следует также отметить, что другие международные соглашения по гуманитарному праву были выработаны на основе консенсуса между государствами, учитывая определенные виды применения некоторых типов негуманного оружия. Случай с противопехотными наземными минами отличается отсутствием такого консенсуса.

Не считая гуманитарных соображений, это, безусловно, разоруженческий вопрос. Поэтому необходимо, чтобы в ходе его решения должным

образом учитывались законные интересы государств в плане безопасности. В этой связи мы хотели бы здесь подчеркнуть, что законное право каждого государства на самооборону в вопросах национальной безопасности следует признавать и уважать. Мы также выступаем за дальнейшее рассмотрение вопроса о противопехотных наземных минах на Конференции по разоружению, которая, на наш взгляд, является подходящим форумом для выработки соглашений по таким вопросам.

По этим причинам моя делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции L.1, в котором внимание сосредоточено на полном запрещении противопехотных наземных мин, и проголосовала за проект резолюции L.23/Rev.1, касающийся запрета на передачу противопехотных наземных мин и активизации усилий Конференции по разоружению в этом вопросе.

Г-н Махмуд (Ливан) (говорит по-арабски): Ливан проголосовал за проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/52/L.1, поскольку он поддерживает его содержание, уверен в благородстве целей, лежащих в основе этого документа, и верен гуманитарным принципам, которые в нем отстаиваются. Ливан сможет поддержать Конвенцию и выполнить пункты 1 и 2 постановляющей части, как только прекратится израильская оккупация Южного Ливана и долины Бекаа и израильская агрессия на ливанских территориях.

Г-н Рао (Индия) (говорит по-английски): Моя делегация хотела бы пояснить мотивы голосования по проекту резолюции A/C.1/52/L.1. В прошлом году мы проголосовали за резолюцию 51/45 S по международному соглашению о запрещении противопехотных наземных мин. Хотя мы по-прежнему разделяем цель запрещения противопехотных наземных мин, у нас имеются некоторые оговорки в отношении Конвенции, о которой упоминается в документе L.1.

Мы считаем, что этой цели можно реально достичь на основе поэтапного подхода, который опирался бы на международный консенсус, и на основе учета гуманитарных потребностей и законных требований государств в области обороны. Фундаментом такого поэтапного подхода мы считаем укрепление доверия, которое позволяет государствам в срочном порядке заняться урегулированием гуманитарного кризиса и при этом

не ослаблять внимания к своим законным потребностям в плане безопасности. Мы считаем, что появление несмертоносных технологий, способных взять на себя законную оборонительную роль, которую играют наземные мины, поможет ускорить их полную ликвидацию.

Международное сообщество должно также эффективным образом решать критически важные вопросы разминирования и прилагать больше усилий и оказывать более активную помощь пострадавшим районам. Ввиду вышесказанного мы воздержались по документу L.1.

Г-н Бенитес Версон (Куба) (говорит по-английски): Поскольку позиция моей делегации по противопехотным наземным минам, и в частности в отношении Конвенции, упомянутой в документе A/C.1/52/L.1, хорошо известна, я не буду приводить новых подробностей в ходе этого выступления по мотивам голосования.

Куба считает, что конечной целью переговоров по противопехотным наземным минам всегда было гарантировать максимальную защиту гражданского населения и не ограничивать военные возможности государств в отношении сохранения их суверенитета и территориальной целостности в плане использования мер, соответствующих принципу законной обороны. Именно тем и в основном тем, что в принятом проекте резолюции L.1 не соблюден этот важный принцип, объясняется тот факт, что Куба воздержалась при голосовании. Нельзя упускать из виду то обстоятельство, что мины все еще являются незаменимым оружием законной обороны для многих государств, особенно для развивающихся стран, которые не обладают необходимыми ресурсами для поиска альтернативных путей самообороны.

Если говорить о конкретном случае с моей страной, то напряженность в нашем регионе хорошо известна; она объясняется враждебностью одной соседней ядерной державы в отношении Кубы. Куба будет и далее в полной мере поддерживать любые усилия, которые при поддержании необходимого равновесия между гуманитарными вопросами и вопросами национальной безопасности направлены на ликвидацию ужасных последствий неизбежного и безответственного применения противопехотных наземных мин для гражданского населения многих стран.

Г-н Дехгани (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): Я беру слово для того, чтобы разъяснить мотивы голосования моей делегации по проекту резолюции A/C.1/52/L.1, озаглавленному "Конвенция о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных наземных мин и об их уничтожении".

Исламская Республика Иран - страна, пострадавшая от миллионов наземных мин, поддерживает любую реальную инициативу, имеющую отношение к запрещению всех видов противопехотных наземных мин. Поэтому моя делегация участвовала в "оттавском процессе" в качестве наблюдателя. Ожидалось, что этот процесс приведет к подготовке всеобъемлющего и сбалансированного документа, в котором были бы учтены как аспекты безопасности, так и гуманитарные аспекты этой проблемы и предусмотрены финансовая помощь и передача соответствующей передовой технологии пострадавшим странам, что позволило бы этим государствам справиться с этой серьезной проблемой. К сожалению, в окончательном документе, принятом в Осло, эти проблемы не рассматриваются четким и конкретным образом. По этим причинам моя делегация воздержалась при голосовании по данной резолюции. Мы надеемся на то, что Конференция по разоружению сможет создать еще один комитет, в рамках которого начнутся переговоры о всеобъемлющем и приемлемом для всех стран соглашении о запрещении всех видов противопехотных наземных мин.

Г-н Анастасов (Болгария) (говорит по-английски): Болгария проголосовала за проект резолюции A/C.1/52/L.1, исходя из того, что противопехотные наземные мины создают огромную гуманитарную проблему. Мы поддерживаем усилия международного сообщества, направленные на поиски путей ее решения. В целях содействия полному запрещению противопехотных наземных мин мы голосовали в прошлом году за резолюцию 51/45 S Генеральной Ассамблеи.

С другой стороны, мы придаем важное значение разоруженческим аспектам этого вопроса и активно участвуем в дискуссиях в рамках Конференции по разоружению в Женеве. Именно поэтому наша страна стала соавтором проекта

резолюции A/C.1/52/L.23 на нынешней сессии, рассматривая его как дополнительный и не конкурирующий с другими усилиями международного сообщества шаг, направленный на решение этой проблемы.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, с тем чтобы сообщить Комитету о том, что Болгария уже начала в одностороннем порядке осуществление мер по разминированию с целью расчистки старых минных полей, расположенных вдоль южных границ нашего государства. В свете поддержки Болгарией идеи полного запрещения противопехотных наземных мин болгарское министерство обороны проводит в настоящее время углубленный анализ соответствующих изменений в военной доктрине страны. Ожидается также, что позиция Болгарии в этом вопросе будет эволюционировать по мере того, как страна будет глубже интегрироваться в евроатлантические структуры безопасности и - более конкретно - в НАТО.

Возможное присоединение Болгарии в будущем к Конвенции о запрещении применения, накопления запасов, производства и передачи противопехотных наземных мин и об их уничтожении будет зависеть от конкретной ситуации на юго-востоке Европы, а также от позиции наших соседей в вопросе о запрещении противопехотных наземных мин. Это повлечет за собой также большие финансовые и материальные затраты. Поэтому при решении вопроса о разминировании и уничтожении запасов противопехотных наземных мин нам будет необходима поддержка как на двустороннем, так и на многостороннем уровне.

Болгария с удовлетворением отмечает активную роль Канады и других стран в "оттавском процессе" переговоров по этой Конвенции. Мы считаем, что работа, проделанная на настоящий день в рамках "оттавского процесса", является хорошей основой для дальнейших усилий, направленных на достижение всеобъемлющего решения проблемы противопехотных наземных мин, которое должно, помимо прочего, пользоваться самой широкой по возможности поддержкой.

Г-н Даниэли (Израиль) (говорит по-английски): Моя делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции A/C.1/52/L.1. Израиль, опираясь на свою позицию в вопросе о противопехотных

наземных минах, сформулированную в выступлении моей делегации по мотивам голосования по проекту резолюции A/C.1/52/L.23/Rev.1, исключает для себя возможность подписания Конвенции, которая будет открыта для подписания в Оттаве, в чем и состоит основная практическая цель данной резолюции.

Председатель (говорит по-английски): Есть ли еще желающие выступить с разъяснением своих мотивов голосования после голосования? Как видно, желающих нет.

Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/52/L.5/Rev.2.

Сначала я предоставляю слово тем членам Комитета, которые желают выступить с разъяснением своей позиции или мотивов голосования до принятия решения.

Г-н Грей (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Соединенные Штаты будут голосовать против этой резолюции. В резолюции особо выделен Израиль, и она неприемлема для Соединенных Штатов ни в какой форме. Резолюции, подобные этой, ни в коей мере не способствуют достижению наших общих целей в области контроля над вооружениями. Рассмотрение по существу вопросов, касающихся ядерного и других видов оружия массового уничтожения на Ближнем Востоке, должно проходить в более широком контексте усилий по обеспечению мира в регионе и такими темпами, какие все региональные стороны сочтут для себя приемлемыми.

Вне сомнения, Соединенные Штаты полностью привержены делу достижения такого мира и считают, что меры по контролю над вооружениями в регионе будут приняты в соответствующее время и таким образом, который согласовывался бы с их уместностью в мирном процессе.

Г-н Даниэли (Израиль) (говорит по-английски): Израиль будет голосовать против проекта резолюции A/C.1/52/L.5/Rev.2. Позиция Израиля по отношению к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) необоснованно стала одним из главных объектов критики в ежегодных резолюциях. Ни одно другое государство - член Организации Объединенных Наций, в том числе те, которые по соображениям национальной безопасности не сочли для себя возможным присоединиться к ДНЯО, не

было объектом неоднократно принимаемых резолюций обвинительного характера в связи с вопросом об их участии в Договоре.

Как бы Израиль ни приветствовал бессрочное продление ДНЯО, он не видит в этом надлежащего решения своих проблем безопасности и региональных проблем на Ближнем Востоке. Критике в адрес Израиля, основанной на представлениях извне о политической ситуации Израиля и его положении в области безопасности или на субъективном национальном опыте и уроках, извлеченных в других регионах, не должно быть места.

Другая резолюция, уже принятая консенсусом в этом Комитете, касающаяся создания зоны, свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке, уже охватывает все соответствующие темы принципиального характера, связанные с вопросом о ядерном оружии. Это уже само по себе делает проект резолюции L.5/Rev.2 ненужным и излишним. Поэтому в этой резолюции необходимости нет. Вполне очевидно, что единственная - и я подчеркиваю это - единственная ее нынешняя цель - заключается в том, чтобы особо выделить и осудить Израиль при полном игнорировании событий в регионе.

Широко признано, что резолюции, посвященные международной или региональной безопасности, принимаемые на международных форумах, имеют значение лишь в том случае, если они принимаются консенсусом, и это в еще большей степени относится к резолюциям по ядерным вопросам. Их принятие большинством голосов делает их нереалистичными и неэффективными. Еще одно негативное последствие принятия резолюций большинством голосов заключается в создании иллюзии того, что эти резолюции являются адекватной заменой прямых и свободных переговоров между заинтересованными сторонами. Я вновь призываю все делегации не поддаваться этому ежегодному ритуальному искушению продемонстрировать свою поддержку ДНЯО путем присоединения к акции осуждения Израиля в этом Комитете.

Г-н Дехгани (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): Я хотел бы сделать краткое заявление по предложенному Египтом проекту резолюции A/C.1/52/L.5/Rev.2, озаглавленному

"Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке".

Мы будем голосовать за данный проект резолюции. По мнению нашей делегации, содержание этого проекта резолюции верно отражает реальное положение на Ближнем Востоке. В нем содержится призыв к Израилю - единственному государству на Ближнем Востоке, не участвующему в Договоре о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), - присоединиться к этому Договору и поставить свою программу ядерного оружия, на которую не распространяются гарантии Международного агентства по атомной энергии, под действие таких гарантий.

Несмотря на неоднократные призывы Генеральной Ассамблеи к Израилю присоединиться к ДНЯО и поставить свою программу ядерного оружия под международные гарантии Международного агентства по атомной энергии, позиция Израиля в данном отношении остается без изменений. Мы твердо убеждены в том, что присоединение Израиля к ДНЯО облегчит создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Комитет переходит к принятию решения по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/52/L.5/Rev.2.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Поступила просьба о проведении отдельного заносимого в отчет о заседании голосования по шестому пункту преамбулы.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Проект резолюции A/C.1/52/L.5/Rev.2, озаглавленный "Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке", был представлен представителем Египта от имени государств - членов Лиги арабских государств на 20-м заседании, состоявшемся 12 ноября 1997 года. Авторами данного проекта резолюции являются страны, перечисленные в самом проекте.

Сейчас Комитет проводит голосование по шестому пункту преамбулы данного проекта резолюции.

Председатель (говорит по-английски): Я предоставляю слово представителю Сирийской Арабской Республики по порядку ведения заседания.

Г-н Абу Хадид (Сирийская Арабская Республика) (говорит по-английски): Думаю, что произошла какая-то ошибка. Было сказано, что сейчас мы проводим отдельное голосование по шестому пункту преамбулы. Желательно, чтобы Секретариат огласил этот пункт, поскольку, похоже, возникла путаница между шестым и седьмым пунктами.

Председатель (говорит по-английски): Я предоставляю слово представителю Норвегии по порядку ведения заседания.

Г-жа Драмдаль (Норвегия) (говорит по-английски): Я также думаю, что произошло какое-то недоразумение. Нельзя ли зачитать этот пункт и вновь провести голосование, поскольку я считаю, что произошло недопонимание?

Председатель (говорит по-английски): Я предоставляю слово представителю Румынии по порядку ведения заседания.

Г-н Горита (Румыния) (говорит по-английски): У нас такая же ситуация, как и у Норвегии.

Г-н Киттикхун (Лаосская Народно-Демократическая Республика) (говорит по-английски): Мы также поняли, что проводилось голосование по пункту, в котором говорится:

"ссылаясь также на решение о принципах ...",

а не по пункту, в котором упоминается Израиль. Произошло недоразумение. Нельзя ли вновь провести голосование?

Председатель (говорит по-английски): Я предоставляю слово представителю Индии, который попросил провести отдельное голосование, с тем чтобы он разъяснил, по какому пункту он просил провести отдельное голосование.

Г-н Рао (Индия) (говорит по-английски): Как было объявлено с трибуны, я попросил провести отдельное заносимое в отчет о заседании голосование по шестому пункту преамбулы, который гласит:

"ссылаясь также на принятое Конференцией 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора решение ... в котором Конференция настоятельно призвала к всеобщему присоединению к Договору и предложила всем государствам, которые еще не являются участниками Договора, и особенно государствам, в которых имеются ядерные объекты, не поставленные под действие гарантий, в кратчайшие сроки присоединиться к Договору".

Г-н Абу Хадид (Сирийская Арабская Республика) (говорит по-арабски): Наша делегация извиняется за то, что мы поднимаем этот вопрос. Мы полагаем, что, когда поступает просьба о проведении отдельного голосования по какому-либо пункту проекта, было бы полезно, чтобы Секретариат зачитывал начало того пункта, по которому проводится голосование.

Председатель (говорит по-английски): Теперь, когда мы получили разъяснения, я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Комитет проводит голосование по шестому пункту преамбулы проекта резолюции A/C.1/52/L.5/Rev.2, который начинается со слов:

"ссылаясь также на решение о принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения ..."

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Алжир, Ангола, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Бангладеш, Бахрейн, Беларусь, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Бутан, бывшая

югославская республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Вьетнам, Гаити, Гайана, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Германия, Гондурас, Греция, Грузия, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Зимбабве, Индонезия, Иордания, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Казахстан, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Конго, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Либерия, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мавритания, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Мозамбик, Монако, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Российская Федерация, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таиланд, Того, Туркменистан, Турция, Уганда, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Чили, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эстония, Южная Африка, Ямайка, Япония

Голосовали против:

Израиль, Индия

Воздержались:

Куба, Пакистан, Папуа-Новая Гвинея

Шестой пункт преамбулы проекта резолюции A/C.1/52/L.5/Rev.2 принимается 137 голосами против 2 при 3 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Туниса проинформировала Секретариат о том, что намеревалась голосовать "за".]

Председатель (говорит по-английски): Сейчас Комитет проголосует по проекту резолюции A/C.1.52.L.5/Rev.2 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Алжир, Ангола, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Бангладеш, Бахрейн, Беларусь, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Бутан, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Вьетнам, Гаити, Гайана, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Германия, Гондурас, Греция, Грузия, Дания, Джибути, Египет, Замбия, Зимбабве, Индонезия, Иордания, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Катар, Кипр, Китай, Колумбия, Корейская Народно-Демократическая Республика, Куба, Кувейт, Кыргызстан, Латвия, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мавритания, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Мексика, Мозамбик, Монако, Монголия, Намибия, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Российская Федерация, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сирийская Арабская Республика, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таиланд, Того, Тунис, Туркменистан, Турция, Уганда, Украина, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Чили, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Южная Африка, Ямайка, Япония

Голосовали против:

Израиль, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Буркина-Фасо, Индия, Казахстан, Камерун, Канада, Кения, Конго, Кот-д'Ивуар, Либерия, Маршалловы Острова, Мьянма, Непал, Норвегия, Папуа-Новая Гвинея, Сингапур, Уругвай, Эстония

Проект резолюции принимается 124 голосами против 2 при 17 воздержавшихся.

Председатель (говорит по-английски): Сейчас я предоставляю слово представителям, которые желают объяснить свою позицию по голосованию после голосования.

Г-н Рао (Индия) (говорит по-английски): Моя делегация воздержалась при голосовании по проекту резолюции в целом и проголосовала против шестого пункта преамбулы. Причины этого представляются очевидными и согласуются с позицией Индии по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Если говорить вкратце, Индия не является сторонником ДНЯО и не намерена становиться им. Поэтому мы не можем поддержать призыв ко всем государствам, которые пока не сделали этого, присоединиться к Договору. По этой причине мы проголосовали против шестого пункта преамбулы и воздержались при голосовании по проекту резолюции в целом.

Г-н Акрам (Пакистан) (говорит по-английски): Моя делегация поддержала проект резолюции, потому что мы одобряем цель содействия нераспространению на Ближнем Востоке. Однако мы хотели бы надеяться на то, что его положения могли бы быть ограничены соображениями, связанными с регионом Ближнего Востока. Мы обеспокоены включением в проект резолюции шестого пункта преамбулы, который содержит призыв присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). С учетом ситуации в области безопасности в нашем регионе Пакистан не может присоединиться к ДНЯО. Мы не считаем, что данное положение добавило что-либо к проекту резолюции или укрепило возможности успешного достижения его целей. Мы искренне надеемся на то, что авторы данного проекта резолюции пересмотрят возможность включения данного положения в будущем.

Г-н Ад-Дайел (Саудовская Аравия) (говорит по-арабски): Моя делегация проголосовала за данный проект резолюции. Как все знают, Израиль является единственным государством в регионе Ближнего Востока, которое не присоединилось к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Израиль должен отказаться от обладания ядерным оружием и поставить все свои ядерные объекты под режим всеобъемлющих гарантий Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), потому что его присоединение к Договору положительно сказалось бы на достижении мира в отношениях между государствами региона и укрепило бы доверие у народов Ближнего Востока по отношению друг к другу.

Председатель (говорит по-английски): Поскольку больше нет желающих выступить по проекту резолюции A/C.1/52/L.5/Rev.2, сейчас Комитет примет решение по проекту резолюции A/C.1/52/L.35, по которому поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Поступила просьба о проведении отдельного голосования по пункту 3 постановляющей части.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета для проведения голосования.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Проект резолюции A/C.1/52/L.35, "Южное полушарие и прилегающие районы, свободные от ядерного оружия", был представлен Бразилией на 17-м заседании Комитета 7 ноября 1997 года. В дополнение к странам, указанным в проекте резолюции и в документе A/C.1/52/INF.2, авторами проекта резолюции являются также следующие страны: Кабо-Верде, Никарагуа и Тунис.

Вначале Комитет проведет голосование по пункту 3 проекта резолюции, который начинается со слов:

"приветствует шаги, предпринимаемые для заключения новых договоров о создании зон, свободных от ядерного оружия ...".

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Алжир, Ангола, Андорра, Аргентина, Бангладеш, Бахрейн, Беларусь, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Венесуэла, Гаити, Гайана, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Германия, Гондурас, Греция, Грузия, Дания, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Замбия, Зимбабве, Индонезия, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Казахстан, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Конго, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Кыргызстан, Латвия, Либерия, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мавритания, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Мозамбик, Монако, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сингапур, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Соломонова Острова, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таиланд, Того, Тунис, Туркменистан, Турция, Уганда, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Чили, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Южная Африка, Ямайка, Япония

Голосовали против:

Индия

Воздержались:

Армения, Бутан, Вьетнам, Израиль, Куба, Республика Корея, Словакия, Финляндия, Эстония

Пункт 3 постановляющей части проекта резолюции А/С.1/52/L.35 сохраняется 130 голосами против 1 при 9 воздержавшихся.

[Впоследствии делегации Египта, Республики Кореи и Словакии информировали Секретариат о том, что они намеревались голосовать "за".]

Председатель (говорит по-английски): Я представляю слово Секретарю Комитета, который продолжит процедуру голосования.

Г-н Линь Кочун (Секретарь Комитета) (говорит по-английски): Сейчас Комитет проведет голосование по проекту резолюции в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Алжир, Ангола, Андорра, Аргентина, Бангладеш, Бахрейн, Беларусь, Бенин, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бутан, Венесуэла, Вьетнам, Гаити, Гайана, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гондурас, Демократическая Республика Конго, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Зимбабве, Индонезия, Иордания, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Йемен, Казахстан, Камерун, Канада, Катар, Кения, Китай, Колумбия, Конго, Корейская Народно-Демократическая Республика, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Лихтенштейн, Мавритания, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Мозамбик, Монголия, Мьянма, Намибия, Непал, Нигер, Нигерия, Никарагуа, Новая Зеландия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Панама, Папуа-Новая Гвинея, Парагвай, Перу, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таиланд, Того, Тунис, Туркменистан, Уганда, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Хорватия, Чили, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Эритрея, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка,

Голосовали против:

Либерия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция.

Воздержались:

Албания, Армения, Бельгия, Болгария, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Германия, Греция, Грузия, Дания, Израиль, Индия, Исландия, Испания, Италия, Кипр, Латвия, Литва, Люксембург, Маврикий, Монако, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Словакия, Словения, Турция, Финляндия, Чешская Республика, Эстония, Япония.

Проект резолюции A/C.1/52/L.35 в целом принимается 109 голосами против 4 при 36 воздержавшихся.

[Впоследствии делегация Либерии информировала Секретариат о том, что она намеревалась голосовать "за".]

Председатель (говорит по-английски): Теперь я предоставляю слово тем делегациям, которые желают выступить с разъяснением мотивов своего голосования после проведения голосования.

Г-н Грей (Соединенные Штаты) (говорит по-английски): Я выступаю от имени Франции, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов для разъяснения нашей позиции по проекту резолюции A/C.1/52/L.35, который касается так называемого объявления Южного полушария и прилегающих к нему районов свободными от ядерного оружия.

Наши три делегации голосовали против этого проекта резолюции, поскольку, несмотря на постоянные консультации и работу с его авторами, в нем по-прежнему неадекватно учтены наши основные оговорки. Я попытаюсь разъяснить это.

Наибольшую важность представляет то, что мы по-прежнему обеспокоены тем, что проект резолюции направлен на создание в Южном полушарии зоны, свободной от ядерного оружия. Поскольку за исключением нескольких малых островов вся суша в Южном полушарии уже охвачена зонами, свободными от ядерного оружия, то единственными новыми районами, которые будут

включаться в такую зону, будет открытое море. Многие делегации настаивают на том, что авторы проекта резолюции не намеревались наделять его таким смыслом, и указывают на то, что в проекте резолюции содержится ссылка на Конвенцию Организации Объединенных Наций по морскому праву. Но если в новую зону не будут включены районы открытого моря, то что нового по сравнению с существующими будет в этой новой зоне? И если предусматриваемые морским правом нормы свободного прохода не будут ограничиваться, то почему авторы отказываются согласиться с поправками в которых такие права формируются четко и недвусмысленно?

Поэтому мы можем сделать единственный вывод о том, что подлинной целью некоторых авторов действительно является создание новой зоны, включающей международные воды. Такой шаг противоречил бы международному праву и не должен считаться приемлемым для всех делегаций, которые придерживаются норм морского права.

Несмотря на эту и другие, менее серьезные проблемы, мы действительно признаем, что в этом году авторы L.35 внесли в текст проекта резолюции ряд полезных положительных изменений. Хотя эти изменения не достаточны для того, чтобы устранить нашу общую обеспокоенность, связанную с целью резолюции, мы надеемся, что в следующем году авторы смогут предложить нашему вниманию проект, который будет отвечать интересам всех нас.

Я хотел бы подчеркнуть, что наше голосование по этому проекту резолюции никоим образом не следует расценивать ни как выражение сомнения в отношении нашей твердой приверженности договорам Тлателолко и Раратонга, Пелиндабскому договору, Договору об Антарктике, ни как наше принципиальное возражение идее создания новой зоны, свободной от ядерного оружия, благодаря которой можно внести важный вклад в укрепление региональной и глобальной безопасности при условии, что они получают поддержку всех государств соответствующего региона и воплотятся в соответствующих договорах, содержащих положение о всеобъемлющих гарантиях Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

Г-н Ша Цзукан (Китай) (говорит по-китайски): Делегация Китая проголосовала за проект резолюции, содержащийся в документе A/C.1/52/L.36

и озаглавленный "Южное полушарие и прилегающие районы, свободные от ядерного оружия".

Китай всегда с уважением относился и поддерживал усилия, направленные на создание зон, свободных от ядерного оружия, на основе соглашений, добровольно заключенных и согласованных государствами-участниками. Китай также принимает на себя безусловное обязательство не применять ядерное оружие и не угрожать применением такого оружия против государств, не обладающих ядерным оружием, а также против зон, свободных от ядерного оружия.

С учетом этой позиции Китай подписал и ратифицировал соответствующие протоколы, относящиеся ко всем договорам о создании зон, свободных от ядерного оружия, за исключением Договора о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии. Китай всемерно поддерживает усилия, прилагаемые странами Юго-Восточной Азии, в целях создания в своем регионе зоны, свободной от ядерного оружия. И вместе с заинтересованными странами Китай готов стремиться к скорейшему урегулированию назревших вопросов, без нанесения ущерба территориальной целостности и морским правам и интересам всех заинтересованных государств - в интересах содействия скорейшему подписанию всеми заинтересованными государствами, в том числе Китаем, протокола к Договору о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии.

Делегация Китая считает, что создание зон, свободных от ядерного оружия, имеет существенную важность для процесса ядерного разоружения, предотвращения распространения ядерного оружия и содействия региональному миру и безопасности. В то же время делегация Китая считает, что все договоры о создании зон, свободных от ядерного оружия, должны соответствовать принципам и целям Устава Организации Объединенных Наций и общепризнанным нормам международного права. Создание зон, свободных от ядерного оружия, должно проходить на основе откровенных консультаций при добровольном участии и с учетом конкретных условий соответствующих регионов.

Географический охват зон, свободных от ядерного оружия, не должен включать

континентальные шельфы, исключительные экономические зоны государств-участников Договора или районы, являющиеся предметом спора между этими государствами и соседними с ними странами в отношении территориального суверенитета и морских прав и интересов.

Государства-участники того или иного договора о безъядерной зоне ни под каким предлогом, в том числе их членства в каком-либо военном альянсе, не могут освобождать себя от договорных обязательств.

Китайская делегация отмечает, что данный проект резолюции касается применения принципов и норм международного права в отношении прав прохода через морские пространства, в том числе в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций по морскому праву. Мы понимаем, что цель этого проекта резолюции вовсе не заключается в том, чтобы создать какие-либо новые юридические обязательства сверх положений уже существующих договоров о свободных от ядерного оружия зонах.

Исходя из такой позиции и понимания, китайская делегация проголосовала в поддержку проекта резолюции A/C.1/52/L.35, озаглавленного "Южное полушарие и прилегающие районы, свободные от ядерного оружия".

Г-н Рао (Индия) (говорит по-английски): Моя делегация попросила слова для разъяснения мотивов нашего голосования.

Пункт 3 постановляющей части проекта резолюции в документе A/C.1/52/L.35 приветствует шаги, предпринимаемые в целях заключения новых договоров о создании зон, свободных от ядерного оружия, на основе добровольно заключенных договоренностей, и затем в нем среди прочего содержится ссылка на резолюцию о создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Южной Азии, в отношении которой наша позиция хорошо известна, и повторять ее мне нет необходимости.

Совершенно очевидно, что в этом пункте содержится противоречие, поскольку упоминание предложения по Южной Азии, в отношении которого нет единодушия, не может вытекать из добровольно заключенных договоренностей, о которых говорится в начале пункта.

Точно так же вторым пунктом преамбулы предусматривается предотвращение распространения как одного из основных средств укрепления международного мира и безопасности. Ликвидация же оружия массового уничтожения, особенно ядерного оружия, упоминается в несколько запутанных и неясных выражениях.

Мы имеем серьезные замечания в отношении пункта 3 постановляющей части. Поэтому мы просили

о проведении по нему отдельного голосования, проголосовали против него и воздержались при голосовании по проекту резолюции в целом.

Г-н Даниэли (Израиль) (говорит по-английски): Израиль воздержался при голосовании по данному проекту резолюции. Позиция Израиля заключается в том, что инициативы о создании свободных от ядерного оружия зон должны исходить из среды самих регионов на основе добровольных и прямых переговоров между всеми составляющими регион

сторонами и должны включать в себя режимы взаимного контроля. При учреждении той или иной безъядерной зоны должны учитываться присущие каждому региону характерные черты.

Исходя из этого, Израиль также зарезервировал свою позицию в отношении пункта 3 постановляющей части данного проекта резолюции.

Заседание закрывается в 13 ч. 10 м.